

**САМЫЕ  
КРАСИВЫЕ ПАРЫ  
СОВЕТСКОГО КИНО**



# САМЫЕ КРАСИВЫЕ ПАРЫ СОВЕТСКОГО КИНО



УДК 791.43.071.2(47+57)

ББК 85.373(2)

P17

Фотография на обложке:  
Виталий Созинов / Фото ИТАР-ТАСС

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:  
Виталий Аругюнов, Анатолий Гаранин, Борис Кауфман,  
Михаил Озерский, Валерий Плотноков,  
Георгий Тер-Ованесов, Владимир Федоренко,  
Михаил Филимонов, Екатерина Чеснокова, Б. Виленкин,  
А. Ковтун, В. Нисанов, Шахвердиев / РИА Новости;

Сергей Бертов / Интерпресс / Фото ИТАР-ТАСС;  
Алексей и Николай Агеевы, Владимир Завьялов /  
Фото ИТАР-ТАСС;

кадр из фильма «Сережа», реж. Г. Данелия, И. Таланкин  
© Киноконцерн «Мосфильм», 1960 г.

### **Раззаков, Федор Ибатович.**

P17 Самые красивые пары советского кино / Федор  
Раззаков. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 352 с.

ISBN 978-5-699-82764-0

Александр Абдулов и Ирина Алферова, Евгений Жариков и Наталья Гвоздикова, Леонид Филатов и Нина Шацкая, Михаил Ульянов и Алла Парфаньяк... Их было не так уж много в советском кинематографе — этих красивейших супружеских пар! Но как ими восхищались миллионы любителей отечественного кино! Как старались им подражать, быть на них похожими. Как клеили на стены, словно иконы, фотографии этих почти что сказочных семейных пар, чтобы всегда быть рядом с ними, любоваться ими, находить защиту и покровительство в свете их божественной любви и красоты. Казалось, что у таких безупречно красивых и талантливых людей и семейная жизнь красива и безупречна. И потому как недоразумение, как нелепую ошибку страна воспринимала сообщения о разводах, изменах и драмах в тех лучезарных небесных семьях. Но жизнь есть жизнь, и вопреки надеждам миллионов семейные драмы и скандалы не обходили стороной и всеобщих любимцев. Звездные пары распались. Кто-то развелся. Кого-то навеки разлучили обстоятельства. А кто-то и поныне живет вместе и счастливо...

УДК 791.43.071.2(47+57)  
ББК 85.373(2)

© Раззаков Ф.И., 2015  
© Киноконцерн «Мосфильм»  
(Кадр из фильма)  
© Оформление. ООО «Издательство  
«Э», 2015

ISBN 978-5-699-82764-0

## СЕРГЕЙ БОНДАРЧУК И ИРИНА СКОБЦЕВА

### ОТЕЛЛО, НЕ УБИВШИЙ ДЕЗДЕМОНУ

Эта звездная пара блистала на небосклоне советского кинематографа почти 40 лет и оставила на нем ярчайший след. Причем не только творческий. Сегодня, когда так обострились отношения России и Украины, именно судьба этой пары наглядно демонстрирует нам, что в стране, которая называлась СССР, российско-украинские связи были настолько тесно переплетены, что это давало поразительный результат во многих сферах жизни, в том числе и в культурной. В паре, о которой идет речь, один ее представитель был выходцем с Украины — из села Белозёрка ныне Херсонской области (С. Бондарчук), а другой из России — из Тулы (И. Скобцева). Они шли навстречу друг другу весьма замысловатыми путями, пережив череду неудачных семейных союзов, которые, видимо, были посланы им для того, чтобы они набрались нужного опыта и уже в собственном браке не повторили ошибок предыдущих.

Сергей Бондарчук (1920) в первый раз серьезно влюбился в 19-летнем возрасте: это произошло за два года до войны, когда наш герой учился в театральном училище в Ростове-на-Дону. Он полюбил свою ровесницу — дочь прокурора Евгению, которая родила ему сына Алексея. Однако пожениться молодые люди не успели: началась война, и Бондарчук ушел на фронт. В 1946 году он демобилизовался, однако в Ростов-на-Дону не вернулся, а отправился в Москву, где поступил во ВГИК, на курс к Сергею Гераси-

мову и Тамаре Макаровой. Именно там он встретил свою будущую вторую жену – студентку Инну Макарову (1926). Она вспоминает:

«Однажды осенним днем 1945 года в аудитории появился смуглый, черноволосый, похожий на цыгана парень в военной гимнастерке и осторожно, чтобы не мешать, сел на свободный стул. Мы репетировали «Идиота», я играла Настасью Филипповну и была так поглощена процессом, что почти не обратила на новичка внимания – лишь краем глаза зацепила и все. Это был Сергей Бондарчук.

Своим появлением он перебудоражил весь институт. Была в Бондарчуке какая-то магия, которую я поначалу не замечала. Летала по ВГИКу в эйфории. Война закончилась! Вся жизнь впереди! К тому же после того как прочитала однажды на занятиях по актерскому мастерству «сон Пети Ростова», Сергей Аполлинариевич сказал притихшему курсу: «Все можно научиться, а ЭТО надо иметь». Видимо, Мастер увидел во мне не просто способности.

Почему Сергей именно на меня обратил внимание, сказать не берусь, но это внимание мне льстило. Как же! Бондарчук – объект восхищения всего ВГИКа, старше меня на шесть лет, еще до войны работал в театре, был звездой театрального училища в Ростове-на-Дону, но, оставив и учебу и сцену, ушел на фронт! Обычно, когда мы встречались возле института – репетиции заканчивались только к одиннадцати вечера, Сергей первым делом доставал из кармана черный карандаш и подрисовывал мне брови. Для роли Настасьи Филипповны их выщипали, что Бондарчуку категорически не нравилось. Потом мы садились в трамвай и ехали через пол-Москвы, а выйдя на конечной остановке, еще долго-долго шли пешком – дом, в котором я снимала угол, находился рядом с заводом «Серп и Молот». Добирались до места глубокой ночью. Сергей целовал меня в щеку, смотрел, как скрываюсь за дверью подъезда, – и от-

## САМЫЕ КРАСИВЫЕ ПАРЫ СОВЕТСКОГО КИНО

правлялся на другой конец города к знакомым, у которых в ту пору жил.

Во время долгих провожаний каждый из нас поведал другому всю свою предшествующую жизнь. Сергей рассказал, что до войны был женат на однокурснице по театральному училищу в Ростове-на-Дону. Жили вместе они недолго, и во время одной из ссор Евгения на глазах мужа порвала свидетельство о браке, объявив, что с этой минуты они оба могут считать себя свободными. О разрыве Бондарчук мне рассказал, а вот о том, что осенью 1945-го Евгения приезжала к нему в Москву, умолчал...»

Бывшая супруга Бондарчука приехала к нему незадолго до того, как он начал ухаживать за Макаровой. Женщина появилась на пороге квартиры приютивших Бондарчука друзей без предупреждения, но с полной сумкой продуктов и несколькими бутылками вина. Она провела с Бондарчуком всего одну ночь, но этого хватило, чтобы гостя... забеременела. И спустя несколько месяцев прислала Бондарчуку телеграмму: «У тебя родился сын». А он уже начал встречаться с Макаровой. Что делать? Не в силах разрешить эту дилемму в одиночку, он показал депешу Инне. А та вдруг заявила: «Надо послать ответную телеграмму с поздравлениями!» «Зачем?» — удивился Бондарчук. И услышал в ответ: «Зачем, зачем... У нее же молоко может пропасть!»

Бондарчук так и сделал, пораженный взрослой рассудительностью своей 20-летней возлюбленной.

Спустя некоторое время их однокурсница Таня Лиознова нашла Инне комнату в своем доме недалеко от Рижского вокзала. И Бондарчук стал приходить туда чуть ли не каждый день, и они часами... часами стояли на лестничной площадке и беседовали. К себе Инна кавалера не пускала — она считала это неприличным! Однако на курсе все прекрасно знали и видели, что Бондарчук от Макаровой ни на шаг не отходит, поэтому под праздник 8 Марта выдали

один продуктовый паек на двоих. Все полагали, что они уже живут друг с другом как муж и жена, хотя это было не так.

Сергей тогда жил во дворе дома, где размещалось Госкино, в сторожке, которая не отапливалась. И вот однажды после репетиции поздно вечером они вдвоем пришли туда и, не снимая пальто, сели за стол, вскрыли паек. Потом хозяин жилища уложил гостью на узкую железную кровать, и она сразу провалилась в сон. Спустя какое-то время проснулась и увидела, что ее возлюбленный сидит рядом на стуле и смотрит на нее. Потом тихо говорит: «Подвинься». Когда он улегся рядом, они обнялись и... заснули как два голубка. А близость между ними произошла чуть позже — перед самым отъездом на съемки «Молодой гвардии» в Краснодар. На календаре была весна 1947 года. Вспоминает И. Макарова:

«Мы впервые отправились к Серезиному другу за город с ночевкой. Встретились на площади Маяковского, Бондарчук стоял у метро в белой рубашке, с цветами, которые своровал с какой-то клумбы, — чтобы купить букет, денег не было. Я очень волновалась, словно предчувствовала, чем эта поездка обернется.

Нас, даже не спросив, поселили в одной комнате. После этой ночи мы уже не расставались...»

В фильме своего учителя Сергея Герасимова «Молодая гвардия» (1948) Бондарчук и Макарова сыграли свои первые роли в кино: он — большевика-подпольщика Валько, она — Любку Шевцову. Причем на съемках они поселились в одной хате, хотя официально еще не были расписаны.

Однажды мама настоящей Любы Шевцовой, у которой Макарова брала консультации — Ефросинья Мироновна — попросила познакомить ее с Бондарчуком. Ей хотелось посмотреть на будущего мужа Инны. А когда ее желание исполнилось, вынесла свое резюме: «Не ходи за него. Я эту казачью породу знаю. Черный, неласковый, но от баб все равно отбою не будет. Намучаешься...»

## САМЫЕ КРАСИВЫЕ ПАРЫ СОВЕТСКОГО КИНО

---

Макарова сильно удивилась этим словам, поскольку знала Бондарчука совсем с иной стороны. Он-то ей казался самым ласковым человеком на свете, поскольку нянчился с ней как с малым ребенком. Поэтому слова Ефросиньи Мироновны она пропустила мимо ушей.

Тем временем Бондарчук в один из вечеров написал письмо матери своей невесты, где писал следующее: «Анна Ивановна! Мне очень хотелось бы увидеть Вас, но сейчас, ввиду многих обстоятельств, это невозможно. Приходится прибегать к письму. При моем неумении писать письма очень трудно выразить на бумаге то, что меня сейчас волнует. Боюсь, что слова окажутся холодными, малоговорящими. При встрече надеюсь восполнить нескладность этого письма «умной» и пылкой речью. Анна Ивановна, я люблю Вашу дочь, хочу всегда быть с ней, быть ее другом и мужем. Благословите и пожелайте счастья в нашей жизни и работе, трудной, большой и светлой жизни честных тружеников».

Когда Анна Ивановна получила это послание, она вовсе не обрадовалась. И вскоре прислала дочери ответное письмо со словами: «...Ты рискуешь испортить этим преждевременным замужеством свое будущее, свой творческий путь, так хорошо начатый. Бабушка без слез не может о тебе говорить, воспринимает все как несчастье... Ах Инна, Инна, маленькая моя, что-то тебя ждет в жизни. Потом я смирюсь, а сейчас мне так тебя жалко, так ты еще молода...»

Но и этот наказ Макарова оставила без внимания, вся поглощенная своими чувствами к Бондарчуку. И тогда мама решила навестить дочку — она приехала в Краснодар. И что же? Вот как об этом вспоминает И. Макарова:

«И надо же такому случиться, что именно в это утро в местечко, где шли съемки эпизодов с участием Бондарчука, шел грузовичок. А мы не виделись целых два дня! И вот я оставляю маму, с которой едва успела перемолвиться парой слов, на попечение квартирной хозяйки, а сама мчусь к Сереже. Грузовик останавливается у подножия холма, за кото-

рым идут съемки. Услышав звук клаксона, Сергей бежит на вершину со своей стороны, я — со своей. Он — небритый, в рваной фуфайке и тяжелых грязных сапогах, я — в светлом платье, с развевающимися по ветру волосами. Бежим, вытянув вперед руки, а встретившись, обнимаемся крепко-крепко и стоим так несколько минут. Ставший свидетелем нашей встречи Герасимов потом, смеясь, скажет: «Неслись друг к другу, как два гуся влюбленных!»...»

Когда вечерами, после тяжелых съемок, влюбленные лежали на кровати, они только и делали, что мечтали о том, как счастливо они заживут, когда вернутся в Москву. Прижимая к себе Инну, Бондарчук шептал ей: «Девочка моя родная, как же я тебя люблю! Ближе, чем ты, у меня никого не было и никогда не будет...»

Однако по возвращении в Москву молодых ждала кочевая жизнь: иногда их пускал к себе домой кто-то из друзей, иногда, проскользнув мимо сторожа, они спали на реквизите во вгиковской мастерской. А потом в течение нескольких месяцев они жили в сторожке, сколоченной из грубых досок, в районе Рижского вокзала. Однако весной 1948 года сторожку снесли, и они опять стали скитаться по чужим углам. Скитались до тех пор, пока не нашли ту самую комнату в полуподвале на Садовой-Триумфальной, где их застал триумф «Молодой гвардии». Первая серия фильма вышла на экраны страны 18 октября, а вторая — 25 октября 1948 года.

Молодые в ту пору жили в крохотной комнатке в коммунальной полуподвальной квартире. Из мебели там были лишь табуретки, столик, кровать и железная печка. Самое ужасное — в этом доме водились крысы, которые сновали по комнатам даже днем. Именно в этом «шалаше» молодых и застал выход на экраны «Молодой гвардии». Тогда же они узнали, что стали лауреатами Сталинской премии. Эти деньги супруги поделили между собой, и Макарова на

## САМЫЕ КРАСИВЫЕ ПАРЫ СОВЕТСКОГО КИНО

свою сумму купила в ЦУМе шубу из венгерской цигейки (жуткий дефицит по тем временам).

Бондарчук еще в Краснодоне настаивал на том, чтобы они расписались, но Макарова тянула. Она не понимала, зачем спешить с регистрацией, если все и так про нас все знают. Их педагог, Тамара Федоровна Макарова, еще в Краснодоне прислала им письмо, в котором были такие строки: «Я рада и искренно поздравляю Инну и Сережу с браком — помните, мои дорогие, все постепенно проходит — но дружба на творческой основе остается навсегда! Вы достойны друг друга. И берегите свои отношения — это очень нужно, чтобы жить долго вместе».

Был у Макаровой и второй аргумент против похода в ЗАГС — отсутствие паспорта. Его ей заменяло временное удостоверение, с которым еще в 1943-м она поехала поступать во ВГИК. Бумажный листок совсем истрепался на сгибах, и Бондарчук его постоянно «чинил», подклеивал. Чтобы получить паспорт, нужна была прописка, а для нее, в свою очередь, требовалось постоянное жилье — такового же у молодых не предвиделось, и они жили на съемных квартирах.

ВГИК они окончили в том же 1948 году и попали в труппу Театра-студии киноактера, где им дали по небольшой ставке. Но это было спасением, потому что в конце сороковых по всей стране снималось пять-шесть фильмов в год. Все деньги из бюджета страны шли на восстановление разрушенного войной хозяйства, а отсутствие советских фильмов на экранах страны заменяло трофейное кино — зарубежные картины.

Вспоминает И. Макарова: «Как-то направляюсь после очередной репетиции домой, а вахтер Театра-студии киноактера рапортует вслед:

- Тут ваш мальчик был, Бондарчук его забрал.
- Какой мальчик?
- Маленький.

Открываю дверь комнаты, а на тахте сидят Сережа и мальчуган двух лет. Оказалось, приехавшая из Ростова-на-Дону Женя оставила сына на вахте театра и куда-то исчезла. Алеша, который оказался очень похож на отца, мне понравился — смысленный и не плаксивый. Сразу пошел на руки и принялся с любопытством разглядывать. Я умыла малыша, накормила и уложила спать. Алешка прожил у нас несколько дней, и вдруг поздно вечером в комнату вваливается большая делегация во главе с Женей. Выглянувшая из-за ее спины активистка грозно рычит:

— Кто отец?! Где он?! А эта девчонка, — суровая тетка тычет в меня пальцем, — что здесь делает?!

— Вы что? — раздается чье-то предостерегающее шипение. — Это же Инна Макарова!

— Да? Ну ладно, пусть остается.

Через минуту выяснилось, что Евгения написала в разные инстанции жалобы: дескать, Бондарчук не желает знать родного сына, не платит денег на его содержание.

Я возмутилась:

— Что за глупости?! Сергей никогда не отказывался от Алеши, и если бы Евгения хоть раз обратилась за помощью, она бы ее получила. Может, кто-то объяснит, в чем состоит проблема?

— В том, что нужно подписать документы.

Сергей поставил подпись там, где показала «общественница», Женя забрала сына и уехала...»

В 49-м аварийный дом, в котором жили Бондарчук и Макарова, расселили, и молодым наконец досталось отдельное жилье — однокомнатная квартира на четвертом этаже в доме на Песчаной улице рядом с Всехсвятской церковью, неподалеку от метро «Сокол». Бондарчук находился тогда на съемках в Киеве в фильме «Тарас Шевченко», так Макарова специально поехала туда, чтобы лично показать ему ключ от собственной квартиры. Радость молодых

## САМЫЕ КРАСИВЫЕ ПАРЫ СОВЕТСКОГО КИНО

---

была такой огромной, что, возможно, на этой почве Макарова забеременела. По ее словам:

«О беременности я сообщила Сереже в очередном письме и получила в ответ четыре листа сплошных восторгов. В конце стояло молящее: «Приезжай!!!» Но мне теперь было не до поездов и самолетов — в первую очередь следовало думать о будущем ребенке. Сам Сережа за девять месяцев смог прилететь всего раз, под новый, 1950 год. Буквально на пару дней — продолжавшиеся съемки «Тараса Шевченко» требовали его постоянного присутствия на площадке. Последний эпизод был снят в конце апреля, за две недели до срока, который мне как дату родов определила акушерка. И Бондарчук тут же примчался в Москву. Девятого мая втроем: я, Сережа и прилетевшая из Новосибирска помогать мне ухаживать за малышом мама — отпраздновали пятилетие Победы, а утром следующего дня у меня начались схватки. Позвонили в «неотложку», однако по вызову приехала не обычная карета «скорой помощи», а автомобиль из «Кремлевки» — я и не знала, что как лауреат Сталинской премии прикреплена к этой больнице. Пока врачи поднимались в квартиру, Сергей обряжал меня в свое старое пальто — согласно народной примете, живот отправляющейся в роддом женщины никто из посторонних видеть не должен. Похожую на Колобка фигуру этот наряд, безусловно, скрыл, но выглядела я уморительно!

Сергей поехал со мной и таким тревожно-жалостливым взглядом провожал из приемного отделения в предродовое, что я чуть не расплакалась. Только меня уложили в палате на кровать, как все тело пронзила ужасная боль. Я заорала так, что у самой уши заложило. Чуть отпустило, слышу, в приемном — кутерьма. Кто-то дергает дверь и отчаянно басит, а женский голос протестует на высокой ноте: «Папаша, вам же сказали: туда нельзя! Немедленно прекратите рваться!»

Батюшки, да это же Сережкин бас! Что он там вытворяет? Через пару минут — очередной приступ дикой боли. Я опять в крик. И снова, будто эхо, грохот двери и голос мужа... Когда через несколько дней меня и Наташу будут выписывать из роддома, я спрошу приехавшего встречать нас новоиспеченного отца:

— Ты чего в родовую-то рвался? Неужели думал, что сможешь чем-то помочь?

Сергей смущенно отведет глаза:

— Да нет, конечно... Просто мне нужен был карандаш, чтоб номер телефона записать, а в приемном его не оказалось.

Будто это было только вчера, перед глазами встает картина: Бондарчук очень бережно, словно древнюю китайскую вазу, берет на руки кулек с крошечной дочкой и с выражением крайнего умиления на лице поднимает кружевной уголок...

Вскоре после появления Наташи на свет (10 мая 1950 года) мы с Бондарчуком стали наконец законными мужем и женой. Дочке был месяц-полтора, когда Сергея вызвали на съемки фильма «Кавалер Золотой Звезды». Не успел он добраться до места — станицы Зеленчукская, что в Карачаево-Черкесии, — тут же прислал письмо с требованием, чтобы я немедленно приехала. Ответ «Сережа, как я могу? Как брошу ребенка?» его не устроил: «Приезжай с дочкой!» Легкое дело — отправиться с грудным ребенком в киноэкспедицию в горы! Но Сережа настаивал, и мама, наняв для Наташи кормилицу-армянку, меня отпустила. Я пробыла в Карачаево-Черкесии несколько дней. Муж носился со мной как с писаной торбой: перезнакомил со всей съемочной группой, а представляя режиссеру Райзману: «Это моя жена!» — чуть не задохнулся от гордости. Когда же Юлий, пожимая мне руку, сказал: «Вы такая беленькая, тоненькая — будто не из этой жизни...», Сергей за комплимент готов был, кажется, его расцеловать.

## САМЫЕ КРАСИВЫЕ ПАРЫ СОВЕТСКОГО КИНО

Сереза действительно по мне соскучился. А на вторую причину срочного вызова намекнул снимавшийся вместе с Бондарчуком Ваня Переверзев: дескать, ты даже не представляешь, как его, бедного, тут осаждают — со всех сторон атаки идут. Я и сама слышала летевшие вслед шепотки теток-актрис: «Бывает, поженятся, ребенка родят — и тут же разойдутся...» И до атак, и до пересудов мне не было никакого дела — я Серезе бесконечно верила...»

Между тем, когда бывшая возлюбленная Бондарчука узнала, что отец ее ребенка наконец женился (после того как они получили отдельное жилье), она предприняла все возможное, чтобы вернуть его. К тому времени Бондарчук был уже весьма известным человеком (единственный из советских киноактеров, удостоенный звания народного артиста СССР в 32 (!) года после фильма «Тарас Шевченко»!), и женщина не собиралась так просто отпустить его от себя. Она подала на Бондарчука в суд, пытаясь доказать, что он не имел права жениться на другой женщине, поскольку до этого несколько лет жил с ней, и она от этой связи имеет несовершеннолетнего сына. Так как за спиной бывшей возлюбленной стоял папа-прокурор, суд вынес решение в ее пользу — брак Бондарчука с Макаровой был аннулирован. (Им потом пришлось трижды ездить в Ростов-на-Дону, чтобы уломать хитрую дамочку отозвать свое заявление из суда. Уговорили-таки, видимо, дав ей отступных.)

В первой половине 50-х карьера супругов в кино начала развиваться более активно. Правда, в этом деле первенство было за Бондарчуком. Если Макарова записала на свой счет всего три фильма («Сельский врач», 1951 — Баранова; «Возвращение Василия Бортникова», 1954 — Фроська Блинова; «Дело Румянцева», 1956 — Нонна Снегирева), то Бондарчук — восемь («Кавалер Золотой Звезды», 1951 — Сергей Тутаринов; «Тарас Шевченко», 1952, главная роль — Тарас Григорьевич Шевченко; «Адмирал Ушаков», 1953 — Тихон Прокофьев; «Корабли штурмуют ба-